DOI 10.22394/1726-1139-2020-10-83-90

Формирование Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в 1990-е годы: условия и динамика

Бажуков В. И.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; Bashukovvi@ya.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются особенности формирования Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в первое десятилетие после распада СССР, анализируется динамика ее изменений под воздействием внутренних и внешних факторов, раскрывается переход России от политики солидарности с Западом к отстаиванию национальных интересов.

Ключевые слова: национальная безопасность, стратегия национальной безопасности, национальные интересы, угрозы национальной безопасности, цели и средства обеспечения национальной безопасности

Для цитирования: *Бажуков В. И.* Формирование Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в 1990-е годы: условия и динамика // Управленческое консультирование. 2020. № 10. С. 83–90.

Formation of the National Security Strategy of the Russian Federation in the 1990s: Conditions and Dynamics

Vladimir I. Bazhukov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; Bashukovvi@ya.ru

ABSTRACT

The characteristics of the creation of the National Security Strategy of Russian Federation during the first decade after the USSR collapse are considered in the article. The dynamics of its changes under the influence of internal and external factors are also analysed. Russia's transition from a policy of solidarity with the West to defending national interests is explained in the paper.

Keywords: National security, National Security Strategy, national interests, national security threats, goals and means of enhancing national security

For citing: Bazhukov V. I. Formation of the National Security Strategy of the Russian Federation in the 1990s: Conditions and Dynamics // Administrative consulting. 2020. N 10. P. 83–90.

Девяностые годы XX в. вызывают исследовательский интерес с различных точек зрения. В эти годы произошел распад СССР, который привел к появлению на политической карте мира 15 новых государств. В России, как и в других бывших союзных республиках, в этот период осуществлялись болезненные экономические и политические реформы, имевшие серьезные последствия для каждого гражданина страны. Из всей совокупности явлений и процессов 90-х годов мы выбрали для рассмотрения довольно узкую область — формирование Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Цель статьи — выяснить, как влияли внутренние и внешние условия на процесс разработки Стратегии, как изменялись официальные взгляды и представления по важнейшим вопросам обеспечения национальной безопасности.

Понятие «стратегия национальной безопасности» вошло в научный оборот в России с конца 80-х годов XX в. Первоначально оно применялось преимущественно при характеристике политики в сфере безопасности западных государств, прежде всего, США. В последующем, особенно в начале XXI столетия, понятие стало использоваться в официальных документах Российской Федерации.

Первое официальное определение стратегии национальной безопасности применительно к России было представлено в 2009 г. В Указе Президента РФ Д. А. Медведева от 12 мая 2009 г. отмечается: «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. — официально признанная система стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу»[1]. В этом определении подчеркивается центральное место в принятой Стратегии стратегических национальных приоритетов, а также целей и мер внутренней и внешней политики по обеспечению национальной безопасности. Кроме того, признается взаимосвязь между безопасностью и устойчивым развитием государства и долгосрочный характер документа.

Рассмотренное определение получило развитие и уточнение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, принятой в декабре 2015 г. «Настоящая Стратегия, — подчеркивается в Указе Президента РФ В. В. Путина, — является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу»[2]. В данном определении выделяются две новые черты Стратегии: ее значение для стратегического планирования и выражение в ней не только стратегических национальных приоритетов, но и национальных интересов. Наряду с этим отмечаются некоторые черты, являющиеся общими для обоих документов: наличие и представление в Стратегии целей, задач и мер внутренней и внешней политики в области безопасности, выделение положения о связи между безопасностью и устойчивым развитием и долгосрочный характер.

В трудах российских исследователей обращается внимание на то, что стратегия должна соответствовать национальным интересам и отвечать на объективные потребности государства. Ее важной характеристикой должна быть продуманность действий, а не спонтанность реакции на сиюминутные угрозы [1, с. 67]. Следует иметь в виду, что понятие «стратегия» является близким по смыслу к терминам «концепция», «доктрина», «директива» и т. п., которые необходимо различать. Весьма продуктивной в этом отношении представляется идея о том, чтобы рассматривать все эти понятия как определенные этапы в общем процессе формирования концептуальных или доктринальных документов в сфере безопасности.

На первом этапе речь идет о формировании концепции национальной безопасности, включающей определение важнейших вызовов и угроз и мер по их нейтрализации. Сюда же относится создание нормативно-правовой базы, дающей возможность правового регулирования сферы безопасности. Второй этап представляет собой формирование доктринальной основы национальной безопасности, которая складывается из доктрин, разработанных в различных сферах жизни общества: военной, экономической, информационной, экологической и др. Третий этап —

---

[1] Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html (дата обращения: 14.01.2019).

[2] Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 10.02.2018).

это формирование собственно стратегии национальной безопасности, понимаемой как «линия поведения институтов государства, отвечающая на методологический вопрос: как, какими силами и средствами решать вопросы обеспечения безопасности в обозримом будущем» [1, с. 68]. На четвертом этапе осуществляется разработка документов кратковременного действия, таких как планы, приказы, директивы, распоряжения [1, с. 67–68]. Такой подход, бесспорно, представляет интерес, так как помогает провести различие между близкими понятиями и выстроить их иерархию, хотя и содержит определенные слабости. Например, вряд ли можно согласиться с тем, что в Концепциях национальной безопасности РФ, принятых в 1997 и 2000 гг., содержатся только положения концептуального характера и не имеется элементов, имеющих отношение к стратегии. На самом деле принятые документы (Концепции и Стратегии) включают в себя элементы того и другого, но с определенными акцентами.

В нашей статье стратегия национальной безопасности понимается как система официально принятых в стране взглядов на цели и средства деятельности органов государственной власти и общественных организаций по обеспечению национальной безопасности на длительную перспективу. В содержательном отношении стратегия включает официальные представления о национальных интересах и стратегических национальных приоритетах, целях, задачах и средствах обеспечения национальной безопасности. В стратегии должны быть выделены относительно самостоятельные внутриполитические и внешнеполитические аспекты, находящиеся в тесной взаимосвязи; стратегия не сводится к доктринальным установкам по отражению внешней агрессии, в ее составе обязательно должны быть представления о противодействии внутренним угрозам. Важным методологическим положением в понимании стратегии является признание связи между безопасностью и устойчивым развитием.

Внутренние условия формирования Стратегии национальной безопасности РФ в 1990-е годы характеризовались исключительной сложностью, многими вызовами и угрозами. Отметим некоторые наиболее острые и опасные явления и процессы.

В 1992 г. в России начались экономические реформы, которые сопровождались обострением социально-экономической ситуации. Отпуск цен, объявленный в январе 1992 г., привел к их бурному росту: к концу года цены выросли в 26 раз, хотя Е. Т. Гайдар рассчитывал, что они вырастут только в 3 раза. С ростом цен падал жизненный уровень большинства населения страны, так как индексация заработной платы в бюджетной сфере, пенсий, стипендий и социальных выплат сильно отставала от роста цен. Ситуацию усугубляла приватизация промышленных предприятий, которая в силу разных причин не принесла ожидаемого пополнения бюджета и не привела к повышению эффективности производства. Вместо увеличения выпуска продукции происходил ее спад, который составил в 1992 г. 14,5%, в 1993 г. — 8,7%, а всего за годы реформ по 1998 г. он достиг 51% [3, с. 52–56]. Еще более высокими темпами происходил спад военного производства. По оценкам Института экономических проблем переходного периода, объем военного производства в 1996 г. составил лишь 15% от дореформенного уровня [4, с. 807]. Быстрыми темпами росла безработица: если в 1992 г. в России насчитывалось 3 млн 877 тыс. безработных, то в 1998 г. их число достигло 8 млн 876 тыс.[1]

С обострением социальных проблем ухудшилась криминальная ситуация, резко увеличилось число преступлений; росло количество организованных преступных группировок, пытавшихся взять под свой контроль зарождающийся бизнес, деятельность предприятий и даже органы государственной власти. Число зарегистрированных преступлений в России выросло с 1 619 181 случаев в 1989 г. до 3 100 748 в 1999 г. Росло число выявленных заказных убийств (305 случаев в 1992 г.; 600 — в 1997 г.).

[1] Российский статистический ежегодник. Стат. сб. // Госкомстат России. М., 1999. С. 107.

Увеличивалось количество новых преступлений, представляющих особую опасность: похищение человека (110 случаев в 1993 г.; 766 — в 1996 г.); захват заложников (51 — в 1993 г.; 99 — в 1996 г.); терроризм (18 случаев в 1994 г.; 46 — в 1995, 36 — в 1996 г.). Быстрыми темпами росло число зарегистрированных преступлений, характерных для организованной преступности: бандитизм (9 случаев в 1992 г.; 316 — в 1996 г.); содержание притонов и сводничество (248 случаев в 1992 г.; 1736 — в 1996 г.); организация или содержание притонов для потребления наркотических веществ (270 — в 1992 г.; 887 — в 1996 г.); мошенничество при отягчающих обстоятельствах (8594 — в 1994 г.; 31 487 — в 1995, 23 339 — в 1996 г.) [2, с. 64–66].

Организованные преступные группировки стремились проникнуть в органы государственной власти. Российский криминолог А. И. Долгова отмечает следующие пути проникновения организованных преступников в органы государственной власти: 1) непосредственное участие в выборах; 2) поддержка определенных лиц на выборах в своих интересах; 3) устройство своих представителей в органы исполнительной власти и т. д. [2, с. 67].

Под влиянием социально-экономических и идеологических факторов получили распространение националистические и сепаратистские настроения и движения, которые привели к возникновению в 1994 г. жестокого вооруженного конфликта на Северном Кавказе, продолжавшегося до 1996 г. и возобновившегося осенью 1999 г. Россия столкнулась с атаками международного терроризма, с действиями террористических банд Басаева, Хаттаба, Бараева и других, совершавших теракты против гражданского населения в Москве, Буденновске, Кизляре, Буйнакске и других городах страны.

Важными событиями 1990-х годов в России, оказавшими непосредственное влияние на национальную безопасность, явились политический кризис 1993 г. и дефолт 1998 г. В октябре 1993 г. Россия пережила острый политический кризис, суть которого заключалась в столкновении двух ветвей власти: с одной стороны, Президента и Правительства, а с другой — Верховного Совета. Кризис сопровождался применением танков в центре столицы и завершился упразднением двух высших органов государственной власти: Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, принятой на всенародном референдуме в декабре 1993 г., на смену этим органам пришло Федеральное Собрание, что означало существенное изменение в системе национальной безопасности России. Дефолт, объявленный Правительством России в 1998 г., подвел черту под экономической и финансовой политикой, проводившейся в стране с 1992 г.

Внешние условия, в которых формировалась Стратегия национальной безопасности РФ, характеризовалась своей спецификой. Во-первых, в результате распада СССР возникла новая геополитическая ситуация в мире, означавшая повышение роли США и Запада в целом и ослабление роли России. В новых условиях Российской Федерации необходимо было практически заново утверждать свое место на международной арене и одновременно решать проблемы обеспечения национальной безопасности. Во-вторых, в 90-е годы наблюдалось усиление военно-политической активности западных государств в различных регионах мира, прежде всего, на Балканах. Агрессия НАТО против Союзной Республики Югославии в 1999 г. оказала сильное отрезвляющее воздействие на общественное мнение и официальные взгляды в России по вопросам национальной безопасности. Кроме того, России необходимо было дать адекватный ответ на расширение НАТО и продвижение ее военной инфраструктуры к своим границам. В-третьих, важным внешним фактором, влиявшим на формирование Стратегии, явились вооруженные конфликты в некоторых бывших союзных республиках: в Таджикистане, Молдавии, Грузии, между Арменией и Азербайджаном. Россия была вынуждена брать на себя ответственность за урегулирование конфликтов и обеспечение безопасности на постсоветском пространстве.

Большую озабоченность в России вызывали другие вызовы и угрозы национальной и международной безопасности: возникновение новых вооруженных конфликтов и сохранение некоторых старых в различных регионах мира, рост терроризма, распространение оружия массового поражения, незаконный оборот наркотиков, транснациональная преступность и другие.

Таковы лишь некоторые аспекты, характеризующие внутренние и внешние условия, в которых формировалась Стратегия национальной безопасности России в 1990-е годы.

Этапы формирования Стратегии. В процессе формирования Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в 1990-е годы можно выделить два этапа: начальный (1991–1995) и переходный (1996–1999). Начальный этап получил свой старт в декабре 1991 г., когда в Беловежской Пуще лидеры России, Украины и Белоруссии Б.Н. Ельцин, Л.М. Кравчук и С.С. Шушкевич подписали Соглашение об образовании Содружества Независимых Государств (СНГ) и объявили о прекращении деятельности СССР. С этого момента перед Россией, как и перед другими бывшими союзными республиками, встал вопрос о том, как обеспечить свою национальную безопасность.

Эту мысль подтверждает принятие в марте 1992 г. закона «О безопасности», в котором впервые в истории страны сфера безопасности была определена как область правового регулирования. В законе было зафиксировано определение безопасности, ставшее широко распространенным среди исследователей и специалистов. Безопасность определялась как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»[1]. В качестве субъектов обеспечения безопасности были определены государство (через органы законодательной, исполнительной и судебной власти), граждане, общественные и иные организации и объединения. В соответствии с законом создавался Совет Безопасности Российской Федерации, который предназначался для подготовки решений Президента в сфере безопасности.

Необходимо отметить, что принципиальные положения Стратегии национальной безопасности РФ в 1990-е годы определялись Президентом РФ Б.Н. Ельциным, который имел среди правящей элиты непререкаемый авторитет. Показательным в этом отношении является визит Б.Н. Ельцина в США в июне 1992 г. В ходе визита была подписана «Хартия российско-американского партнерства и дружбы», в которой подчеркивалось, что стороны «не рассматривают друг друга в качестве противников и развивают отношения партнерства и дружбы»[2].

В выступлении Б.Н. Ельцина перед американским Конгрессом было сделано заявление о том, что Россия взяла курс на установление свободы и демократии, отказывается от коммунизма и от тоталитарного прошлого. Президент России выразил однозначную установку на окончание вражды и конфронтации между Россией и США, которые омрачали их отношения в прошлом. «Завершился период, — заявил Б.Н. Ельцин, — когда Америка и Россия держали друг друга под прицелом и в любой момент были готовы нажать на спусковой крючок»[3]. Во время визита было объявлено, что между Россией и США достигнута договоренность о сокращении суммарного количества стратегических наступательных вооружений обеих стран в три раза — с 21 тыс. ядерных боеголовок до 6,5 тыс. в период до 2003 г. Кроме того, было заявлено, что Россия еще до заключения договора снимает

[1] Закон Российской Федерации «О безопасности» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 15. 9 апреля.

[2] Государственный визит Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина в США 16–18 июня 1992 г. : сб. документов. М. : Межд. отношения, 1992. С. 64.

[3] Там же. С. 36.

с боевого дежурства тяжелые ракеты СС-18, нацеленные на Соединенные Штаты Америки[1].

Идеи, высказанные Б.Н. Ельциным в Вашингтоне, нашли отражение и закрепление в Концепции внешней политики Российской Федерации (далее — Концепции), утвержденной Президентом РФ в апреле 1993 г. Концепция определила важнейшие внешнеполитические приоритеты страны, в том числе в области национальной безопасности. Было заявлено о демократической сущности России и поставлена цель возрождения страны как великой державы со всеми признаками такого статуса: развитой и динамичной экономикой, обеспечением достойной жизни граждан страны и ее финансово-экономической независимостью[2]. В документе выражалась уверенность в том, что поворот России в сторону демократии коренным образом изменяет систему международных отношений, ведет к отказу от «борьбы двух систем», снижает угрозу глобальной войны и делает ненужным большую часть накопленных вооружений.

В Концепции обращалось внимание на развитие отношений с Соединенными Штатами Америки, при этом подчеркивались их приоритетный характер и установка России «на стратегическое партнерство, а в перспективе — на союзничество»[3]. Ставилась задача ориентироваться на взаимодействие с НАТО и другими военно-политическими механизмами Запада, а также с ООН в предотвращении и урегулировании кризисов и конфликтов[4].

Важную роль в формировании правовых основ Стратегии национальной безопасности России в 1990-е годы сыграла новая Конституция РФ, принятая в декабре 1993 г. Конституцией были внесены существенные изменения в систему высших органов государственной власти, о чем уже отмечалось выше; существенно изменялись функции Президента Российской Федерации и других органов государственной власти, относящиеся к сфере национальной безопасности. Была предложена новая система ценностей, основу которой составили: права и свободы человека, демократия, частная собственность, идеологическое и политическое многообразие, многопартийность и др.[5]

Переходный этап формирования Стратегии. Знаковым событием, означавшим наступление нового этапа в формировании Стратегии национальной безопасности РФ, явилась отставка в начале 1996 г. с поста министра иностранных дел РФ откровенного либерала и западника А.В. Козырева и назначение на этот пост представителя национальной политической элиты Е.М. Примакова. Следует отметить, что Е.М. Примаков сыграл важную роль в повороте российского внешнеполитического курса от политики солидарности с Западом к отстаиванию национальных интересов России, что имело огромное значение для формирования Стратегии национальной безопасности страны.

Пониманию смысла процессов, происходивших в России в 1990-е годы, помогает теоретическое положение о двух элитах, сложившихся в стране в этот период: антинациональной и национальной. Первое направление, сумевшее взять под свой контроль политику, экономику и СМИ, было антикоммунистическим, либеральным, прозападным и антинациональным. Второе направление — национальное — выступало в поддержку самостоятельности российской политики и укрепление госу-

---

[1] Там же. С. 39.

[2] Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденные Распоряжением Президента РФ Б.Н. Ельцина от 23 апреля 1993 г. // Внешняя политика и безопасность современной России, 1991–2002 : хрестоматия в 4 т. Т. IV. М., 2002. С. 19.

[3] Там же. С. 32.

[4] Там же. С. 38.

[5] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. С. 3–28 [Электронный ресурс]. URL: http://konstitucija.ru/1993/1/ (дата обращения: 11.08.2020).

дарства [5, с. 119–122]. С этой точки зрения можно понять противоречивость Стратегии национальной безопасности 90-х гг. С одной стороны, отмечался сильный крен в сторону либерализма и сближения с Западом, с другой — имелись попытки отстаивать национальные интересы. Е.М. Примаков как представитель национальной политической элиты на посту главы МИД РФ, а в последующем Председателя Правительства, отстаивал интересы России.

Новый этап формирования Стратегии ознаменовался разработкой первого официального открытого документа в этой области — Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ Б.Н. Ельциным в декабре 1997 г. В Концепции определялись принципиальные положения по вопросам обеспечения национальной безопасности России, были сформулированы национальные интересы, подробно излагались представления о внутренних и внешних угрозах безопасности страны, были разработаны направления, цели и задачи политики в сфере безопасности.

Авторы документа зафиксировали две тенденции в развитии международных отношений: тенденцию формирования многополярного мира и тенденцию создания структуры однополярности во главе с США. При этом отмечалось снижение угрозы крупномасштабной войны между Россией и Западом, из чего был сделан вывод о возможности мобилизации ресурсов для решения внутренних проблем.

Следует подчеркнуть, что в Концепции была предпринята одна из первых попыток развернутого изложения национальных интересов России, которые представлены в документе как система, включающая интересы личности, интересы общества и интересы государства. «На современном этапе, — подчеркивалось в Концепции, — интересы личности состоят в реальном обеспечении конституционных прав и свобод, личной безопасности, в повышении качества и уровня жизни, в физическом, духовном и интеллектуальном развитии. Интересы общества включают в себя упрочение демократии, достижение и поддержание общественного согласия, повышение созидательной активности населения и духовное возрождение России. Интересы государства состоят в защите конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, в установлении политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном исполнении законов и поддержании правопорядка, в развитии международного сотрудничества на основе партнерства»[1].

Один из разделов Концепции посвящен анализу угроз национальной безопасности, которые разделены на несколько основных групп: угрозы внутриполитического и экономического характера, угрозы в социальной сфере, сфере межнациональных отношений, в сфере борьбы с преступностью, на международной арене и в оборонной сфере. В Концепции был сделан вывод о том, что главные угрозы «в настоящее время и в обозримой перспективе не имеют военной направленности, носят преимущественно внутренний характер и сосредоточены во внутриполитической, экономической, социальной, экологической, информационной и духовной сферах»[2].

В Концепции были разработаны цели и задачи обеспечения национальной безопасности РФ. В качестве основных направлений деятельности государства и общества в этой области были выделены следующие: 1) исследование и прогнозирование возможных вызовов и угроз; 2) разработка показателей обеспечения национальной безопасности; 3) определение системы мер обеспечения безопасности в важнейших сферах жизни общества; 4) объединение усилий законодательных

[1] Концепция национальной безопасности Российской Федерации 1997 г. // Внешняя политика и безопасность современной России, 1991–2002: Хрестоматия в 4 т. Т. IV. М. : МГИМО (У) МИД России; РОССПЭН, 2002. С. 53.

[2] Там же. С. 60.

и исполнительных органов государственной власти РФ по обеспечению национальной безопасности; 5) обеспечение предложенных мер необходимыми ресурсами.

В оборонной сфере обращалось внимание на несколько важных задач: прежде всего, на обеспечение «ядерного сдерживания». Отражение внутренних угроз возлагалось на силы МВД, ФСБ, Гражданской обороны. Привлечение Вооруженных Сил допускалось как исключение в ситуации противодействия незаконным вооруженным формированиям, представляющим угрозу для национальных интересов страны.

В итоге можно сделать некоторые обобщения:

В формировании Стратегии выделяются два этапа: начальный (1991–1995) и переходный (1996–1999).

Внутри страны Стратегия была направлена на проведение рыночных реформ, приватизацию предприятий, обеспечение политической и социальной стабильности; большое внимание на всем протяжении 90-х годов приходилось уделять борьбе с преступностью, сепаратизмом и терроризмом.

Во внешнеполитическом курсе России, характеризовавшемся на начальном этапе установкой на партнерство и солидарность с Западом, на переходном этапе наметился поворот к отстаиванию национальных интересов.

Важную роль в формировании Стратегии сыграла Концепция национальной безопасности РФ, принятая в 1997 г. Разработка Концепции означала придание деятельности государства и общества в сфере безопасности более продуманного и последовательного характера.

Литература

1. *Бабурин С. Н., Дзлиев М. И., Урсул А. Д.* Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты. М. : Магистр ИНФРА-М, 2012.
2. *Долгова А. И.* Криминологические оценки организованной преступности и коррупции: правовые баталии и национальная безопасность. М. : Росс. криминолог. ассоциация, 2011.
3. *Минаева Н. В.* Экономические реформы советской и постсоветской России. М. : ВИУ, 2004.
4. *Очерки* экономической политики посткоммунистической России 1991–1997. М. : Институт экономических проблем переходного периода, 1998.
5. *Пушков А. К.* Глобальные шахматы. Русская партия. М. : Эксмо, 2018.

Об авторе:

Бажуков Владимир Иванович, профессор кафедры ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация), доктор культурологии, доцент; Bashukovvi@ya.ru

References

1. Baburin S. N., Dzliev M. I., Ursul A. D. National security strategy of Russia: theoretical and methodological aspects. M. : Master. INFRA-M, 2012. (In rus)
2. Dolgova A. I. Criminological assessments of organized crime and corruption: legal battles and national security. M. : Russian criminology association, 2011. (In rus)
3. Minaeva N. V. Economic reforms of Soviet and post-Soviet Russia. M. : VIU, 2004. (In rus)
4. Essays on the economic policy of post-communist Russia 1991–1997. M. : Institute of Economic Problems of Transition, 1998. (In rus)
5. Pushkov A. K. Global chess. Russian party. M. : Eksmo, 2018. (In rus)

About the author:

Vladimir I. Bazhukov, Professor of UNESCO Chair on studying of global problems of the global processes faculty of Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation), Doctor of Science (Cultural science), Associate Professor; Bashukovvi@ya.ru